

УДК 378.048.2

Современная российская аспирантура: проблемы и ключевые факторы развития

Марина В. Ростовцева¹, Олеся В. Волкова²

¹ Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

E-mail: marin-0880@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9308-3778>

² Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

E-mail: ms.olesyavolkova@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6352-021X>

DOI: 10.26907/esd.19.3.11

EDN: RQGKLB

Дата поступления: 7 мая 2024; Дата принятия в печать: 20 августа 2024

Аннотация

Статья посвящена ключевым вопросам подготовки кадров высшей квалификации в аспирантуре. На сегодняшний день существует ряд противоречий, которые связаны с необходимостью разработки целостной концепции для определения места и функций аспирантуры в современном обществе.

Цель статьи – изучение основных трудностей и проблем, с которыми сталкиваются соискатели ученой степени в процессе обучения в аспирантуре.

Методы исследования: анкета «Основные проблемы обучения в аспирантуре», разработанная и апробированная авторами; метод статистического анализа данных.

Выявлено, что основные цели поступления в аспирантуру для большинства обучающихся связаны с получением ученой степени, более 50% опрошиваемых считают научную деятельность своим призванием. Основная трудность, которую отмечают аспиранты, связана с отсутствием возможности проведения научно-исследовательской работы и апробации ее результатов. Среди других факторов выделяют необходимость совмещения основного места работы с обучением, но при этом почти 77 % не планируют прерывать обучение.

Сделан вывод о том, что аспиранты Сибирского федерального университета отличаются высокими мотивационно-целевыми установками, позволяющими успешно обучаться в аспирантуре, заниматься научной деятельностью и получать учёную степень. Результаты исследования помогут разработать комплекс мер, связанных с правовой, организационной поддержкой государства не только РФ, но и дружественных зарубежных стран, что позволит создавать коллаборации, отстраивать междисциплинарные связи между специальностями для получения качественного, востребованного научного исследования, а также привлекать иностранных абитуриентов для обучения в аспирантуре РФ.

Ключевые слова: аспирантура, кадры высшей квалификации, научная деятельность, междисциплинарные исследования, трудности обучения.

Modern Russian Postgraduate Education: Main Problems and Key Factors in the Development

Marina Rostovtseva¹, Olesya Volkova²

¹ Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

E-mail: marin-0880@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9308-3778>

² Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

E-mail: ms.olesyavolkova@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6352-021X>

DOI: 10.26907/esd.19.3.11

EDN: RQGKLB

Submitted: 7 May 2024; Accepted: 20 August 2024

Abstract

The article explores the key issues of postgraduate training. Today, there are a number of contradictions that are associated with the need to develop a holistic concept for determining the place and functions of postgraduate studies in modern society.

The paper aims to analyze the main difficulties and problems that candidates for an academic degree face during their postgraduate studies.

Research methods: the Main Problems of Postgraduate Studies questionnaire developed and tested by the authors, a method of statistical data analysis.

The study revealed that the main goals of entering postgraduate studies for most postgraduate students are associated with obtaining an academic degree, and more than 50% of respondents consider scientific activity to be their calling. The main difficulty noted by postgraduate students is the lack of opportunity to conduct research work and test its results. Among other factors, they highlight the need to combine the work with education. But at the same time, almost 77% of students do not plan to drop out. The paper concludes that postgraduate students of the Siberian Federal University have high motivational and target settings, allowing them to successfully study, engage in scientific activity, and obtain an academic degree.

The study findings will help create measures of legal and organizational support, which will allow establishing collaborations, building interdisciplinary links between specialties to obtain high-quality scientific research, as well as attracting foreign applicants to study at the postgraduate level in Russia.

Keywords: postgraduate study, highly qualified staff, scientific activity, interdisciplinary research, learning difficulties.

Введение

На сегодняшний день подготовка аспирантов имеет ряд проблем, которые в определенной степени стали следствием принятого в 2012 году Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». В соответствии с данным законом аспирантура стала третьим уровнем российского образования, а это привело к пересмотру содержания и целей подготовки аспирантов (Bednyi, 2013; Mosicheva et al., 2013).

На сегодняшний день подготовка кадров высшей квалификации характеризуется рядом противоречий:

– аспирантура призвана готовить научные и научно-педагогические кадры высшей квалификации, что является необходимым условием их воспроизводства. Однако на сегодняшний день нет целостного и системного положения об аспирантуре, которое бы определяло ее роль, место и основные функции в современном обществе;

– сегодня можно отметить повышение мотивации к обучению в аспирантуре у одаренной молодежи. Вместе с тем существуют организационные, управленческие, административные препятствия, которые не позволяют отвечать высоким, зачастую противоречивым требованиям при поступлении в аспирантуру, а также при получении ученой степени;

– существует противоречие между высокой востребованностью диссертационных советов по социо-гуманитарным наукам и их дефицит на территории РФ, особенно за Уралом, в связи с чем многие выпускники аспирантуры, написав и подготовив к защите качественную кандидатскую диссертацию, не могут выйти на её защиту;

– имеется противоречие между достаточно значительным интересом иностранных обучающихся, желающих учиться в российской аспирантуре, и отсутствием унифицированных алгоритмов, механизмов, форм финализации этого процесса в нашей стране;

– необходимость в академической и научной поддержке аспирантов сталкивается с ограниченным финансированием, организационными, техническими, законодательными трудностями подготовки в аспирантуре;

– существует противоречие между численностью тех, кто закончил аспирантуру и получил ученую степень кандидата наук, и имеющимся в российских вузах дефицитом кадров высшей квалификации до 39 лет (особенно в отдаленных регионах России);

– существует высокая потребность в проведении междисциплинарных научных исследований и отсутствие возможности и практики защиты кандидатских диссертаций по междисциплинарным темам (что особенно явно наблюдается в отношении социо-гуманитарных специальностей) при объединенных диссертационных советах, которые включают специалистов разных научных направлений (Mikhalkina et al., 2019).

До сих пор в академическом сообществе продолжаются дискуссии по поводу самого смысла и содержания аспирантской подготовки (Zamaraeva, 2013). Во многом это связано с тем, что после реформы существенно снизились показатели эффективности аспирантуры (Bagdasaryan & Balueva, 2022). В частности, снижается количество защищаемых диссертаций, падает качество обучения аспирантов, их научно-исследовательская подготовка, довольно часто наблюдается диссонанс между целями самих обучающихся и стандартами научной подготовки (Khokhlova & Rustamova, 2017, Semenova, 2016) и т. д.

Нельзя не отметить и другие противоречия, связанные с резким сокращением количества диссертационных советов, особенно в гуманитарных областях знаний, высокими требованиями к их открытию и подготовке, и как следствие этого – недостаток и отсутствие кадров, входящих в диссертационные советы.

Следствием описанных обстоятельств является снижение мотивации и у учащихся, и у потенциально желающих поступить в аспирантуру к осуществлению научной деятельности через эту форму обучения.

Проблемы обучения аспирантов активно исследуются российскими и зарубежными учеными.

В России общие проблемы подготовки кадров высшей квалификации изучают Б. И. Бедный (Bednyi, 2016), О. Г. Ворошень (Voroshen, 2023), С. Д. Резник, И. С. Чemezov (Reznik & Chemezov, 2018), В. П. Шестак, Н. В. Шестак (Shestak & Shestak, 2015) и др.

Активно изучаются вопросы мотивации современных аспирантов. Это работы М. А. Капшутарь (Kapshutar, 2016), Н. Г. Малошенок (Maloshonok & Terentev, 2019),

Т. В. Семеновой (Semenova, 2016), А. А. Миронос (Mironos et al., 2017), Н. В. Рыбакова (Rybakov, 2018) и др.

Портрет современного российского аспиранта изучают С. К. Бекова, И. А. Груздев, З. И. Джафарова (Bekova et al., 2017), С. С. Балабанов, Б. И. Бедный, Е. В. Козлов (Balabanov et al., 2003), А. Д. Сизых (Sizykh, 2013) и др.

Юридические проблемы существования аспирантуры в Российской Федерации исследуются А. В. Габовым, А. Е. Шерстобитовым (Gabov & Sherstobitov, 2021), И. А. Мосичевой, Е. В. Караваевой, В. Л. Петровой (Mosicheva et al., 2013) и др.

Основные направления будущего развития института аспирантуры в России рассматривают в своих трудах Г. Ф. Шафранов-Куцев, Г. З. Ефимова, А. А. Булашева (Shafranov-Kutsev et al., 2017), С. Д. Резник, И. С. Чемезов (Reznik & Chemezov, 2018) и другие авторы.

За рубежом вопросы подготовки кадров высшей квалификации рассматриваются в рамках работ таких ученых, как: С. R. Bair, J. G. Haworth (2004), С. Balaban (2020), I. Brailsford (2010) и другие.

В современных условиях исключительную важность приобретает изучение развития аспирантуры в России в рамках научных теоретических и эмпирических исследований на междисциплинарном уровне (Khokhlova & Rustamova, 2017; Yurevich et al., 2017).

Методология исследования

Актуализация обозначенных проблем позволила коллективом НПР кафедры Психологии развития и консультирования Сибирского федерального университета организовать и провести исследование, цель которого – изучение трудностей, проблем, мотивационных установок аспирантов, обучающихся на разных направлениях подготовки.

Выборку составили 103 аспиранта разных курсов обучения, основным диагностическим инструментом послужила аутентичная авторская анкета (М. В. Ростовцева, О. В. Волкова), включающая вопросы по проблеме исследования.

Первые три вопроса в анкете направлены на получение информации о биографических данных (пол, возраст, год обучения в аспирантуре).

Вопросы 4-6 связаны с изучением целевых и мотивационных установок обучения в аспирантуре и отношением аспирантов к научной деятельности в целом.

Вопросы 7-8 ориентированы на выявление проблем обучения в аспирантуре.

Вопросы 9-11 направлены на получение информации об удовлетворенности аспирантов обучением в аспирантуре.

Результаты

Результаты исследования позволили обобщить следующие выводы.

Гендерное распределение участников выборки представлено примерно равным количеством мужчин и женщин, хотя преобладают аспиранты мужского пола (52,4% – мужчины, 47,6% – женщины). Преобладание мужчин может объясняться вполне естественными причинами, связанными, во-первых, с тем, что период 25-30 лет – это наиболее благоприятный возраст для деторождения у женщин, в связи с чем их меньше, чем мужчин. Во-вторых, на протяжении практически всех периодов развития нашего общества существует гендерное неравенство женщин в науке, которое проявляется и в современном мире. Так, в 2023 году, по данным статистики, доля женщин-исследователей составила всего 33%, они получают меньше средств на исследования, чем мужчины, и у них меньше возможностей карьерного роста в науке.

Наибольшее количество респондентов принадлежит возрастной группе 25-27 лет (63%), 34% респондентов находятся в возрасте 38-40 лет (Рисунок 1).

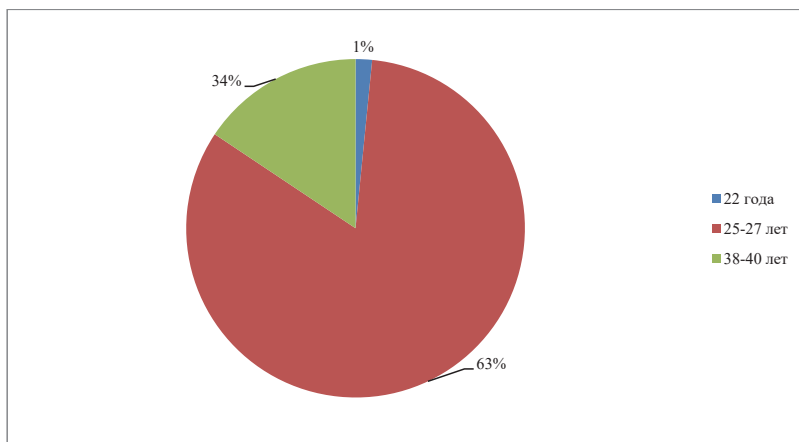

Рисунок 1. Возрастные группы аспирантов, выделенные на основе опроса

Большинство соискателей решают обучаться в аспирантуре после окончания магистратуры, то есть поступление в аспирантуру осуществляется осознанно и целенаправленно и служит следующим этапом научной подготовки.

Вопрос о распределении научных интересов респондентов по отраслям науки показал, что более всего (26,3%) опрошенных обучаются на информационных направлениях подготовки; 15,5% респондентов – это будущие специалисты гуманитарного направления; 15,5 % обучаются на естественно-научных направлениях; 9,7% проходят обучение по педагогическим профилям подготовки; 3% выбрали философию и психологию.

40,8% опрошенных обучаются на первом курсе; 29,1% – на третьем; 28,2% – на втором. Самое меньшее число ответивших (1,9%) обучаются на четвертом курсе (Рисунок 2).

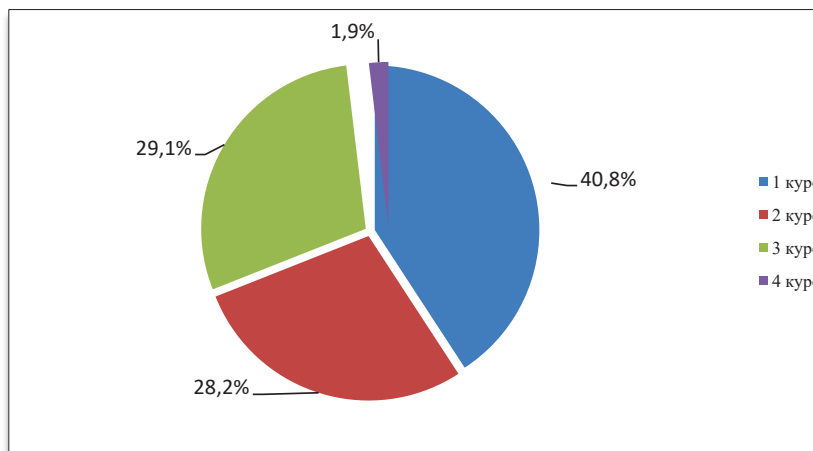

Рисунок 2. Численность респондентов на разных курсах обучения

При ответе на вопрос о цели поступления в аспирантуру большинство опрошенных выбирали несколько вариантов ответов, всего в совокупности было получено 272 ответа.

33,4 % ответов связаны с поступлением в аспирантуру для того, чтобы получить ученую степень, однако это не единственная причина. 20,2 % ответов говорят о выборе респондентами такой цели поступления в аспирантуру, как занятие научной деятельностью. 18,75% ответов респондентов говорят о выборе такой цели как карьерный рост в академической сфере. Как видно из представленных ответов, большинство аспирантов заинтересованы в научной деятельности и хотят строить карьеру в науке, что может свидетельствовать о необходимости и значимости института аспирантуры, а также о целенаправленном и сознательном выборе этого института для обучения.

Следует отметить, что достаточно большое количество ответов связаны с выбором такой цели, как дополнительное финансирование в виде стипендии (8,3%), 16,5% ответов аспирантов говорят о желании получить отсрочку от армии.

Представляется, что данный вопрос в анкете для аспирантов требует уточнения и конкретизации, ранжирования респондентами целей в зависимости от их значимости. Вполне возможно, что респонденты одинаково хотят получить ученую степень и не идти в армию, тем не менее, первых ответов значительно больше.

2,9% ответов дали респонденты относительно получения диплома без кандидатской степени (Рисунок 3).

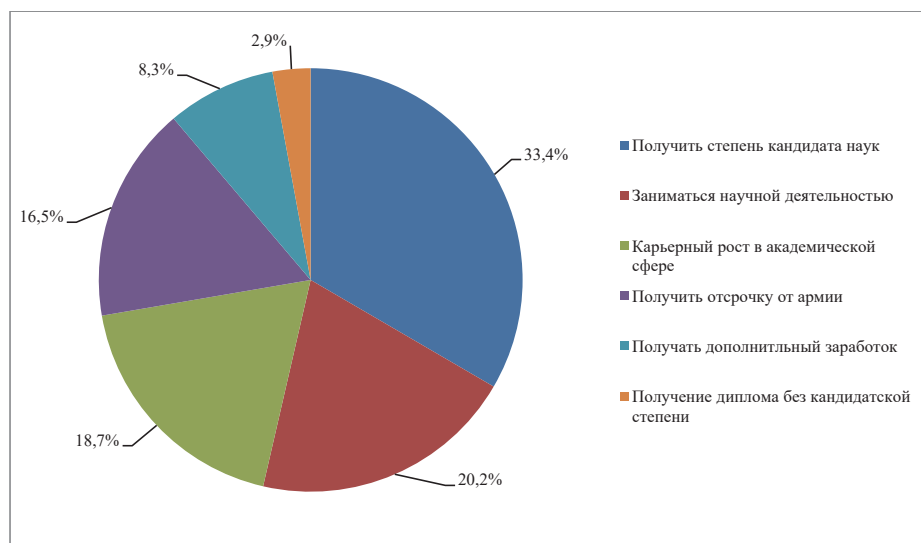

Рисунок 3. Цели поступления в аспирантуру

На вопрос о том, считают ли аспиранты научную деятельность своим призванием, 17,5% ответили «безусловно, да». Большинство опрошенных (65,5%) ответили «скорее, да». «Скорее, нет» – так считают 11,7%.

3,9% (4 человека) на вопрос о том, считают ли они научную деятельность своим призванием, ответили «безусловно, нет». 10,7% респондентов затруднились ответить на этот вопрос (Рисунок 4).

Ответы на данный вопрос не противоречат ответам на вопрос про цели поступления в аспирантуру. Количество респондентов, не желающих связывать свою жизнь с научной деятельностью, в первом и третьем вопросе идентичное (4 человека).

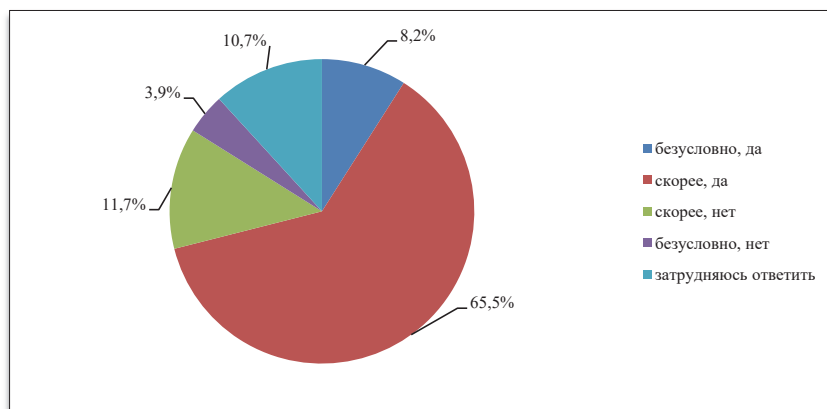

Рисунок 4. Считаете ли вы научную (исследовательскую) деятельность своим призванием?

На вопрос о том, как часто аспиранты принимают участие в научных мероприятиях (конференции, круглые столы, форумы и т. д.) во время обучения в аспирантуре, 51% ответили, что 1 раз в год; 33,7% – 3-4 раза в год.

Более 4 раз в год участвуют в научных мероприятиях 15,3% респондентов (Рисунок 5).

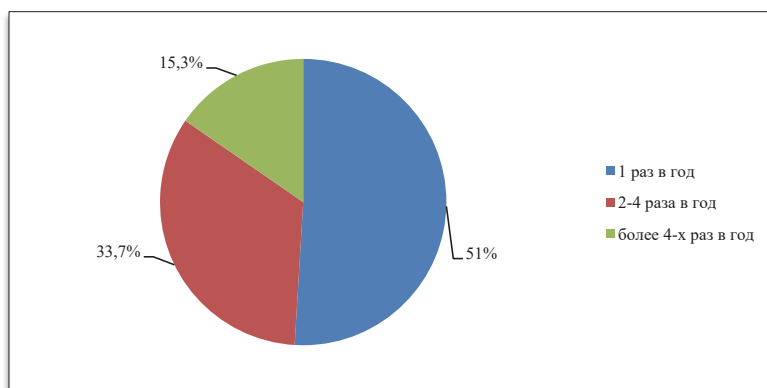

Рисунок 5. Участие аспирантов в научных мероприятиях

Следующий вопрос касался трудностей обучения в аспирантуре. Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов. Всего было получено 134 ответа в совокупности.

Основная трудность, с которой сталкиваются аспиранты, связана с невозможностью апробации и публикации результатов исследований в ведущих научных жур-

налах, а также с отсутствием возможности участвовать в научных мероприятиях. Об этом говорят 38% ответов респондентов

Скорее всего, имеется в виду, что в Сибирском федеральном университете в Департаменте подготовки кадров высшей квалификации, отделе аспирантуры, отсутствует возможность выездных командировок и стажировок для аспирантов на ранних этапах обучения. Студенты старших курсов имеют возможность выезжать для обмена опытом и проведения своих исследований по теме диссертации, но количество таких поездок, финансируемых университетом, ограничено. Кроме того, из-за жестких финансовых ограничений у многих аспирантов отсутствуют технические и организационные возможности проведения исследований в полном объеме.

На втором месте по значимости, такая трудность, как: «Слишком интенсивная учебная нагрузка, высокие требования к образовательным и научным результатам» (получено 18,6 % ответов респондентов).

15 % ответов респондентов связаны с трудностями коммуникации и установления социальных контактов (не нашел друзей, разобщенность группы и т. п.) Возможно, это связано с тем, что большинство опрошенных лишь недавно закончили магистратуру, где режим и форма обучения предполагали более тесные контакты и сплоченность учебной группы, в то время как аспиранты заняты профессиональной деятельностью, погружены в написание и скорую защиту диссертационной работы. Можно предположить также, что подготовка кадров высшей квалификации предполагает некоторую конкуренцию за получение престижного статуса кандидата наук, что также не способствует сплоченности учебной группы.

Недостатком времени, обособленностью от остальных, концентрацией на решении собственных задач можно объяснить и тот факт, что многие аспиранты называют организационные трудности (не знают, куда и к кому обратиться по вопросам расписания, сдачи контрольных точек, где получить информацию относительно обучения и т. п.). По этому вопросу получено 18 % ответов.

С техническими трудностями, такими как отсутствие техники, программ, средств передачи информации и т. п., аспиранты также встречаются. Всего по данному вопросу было дано 10,4% ответов (Рисунок 6).

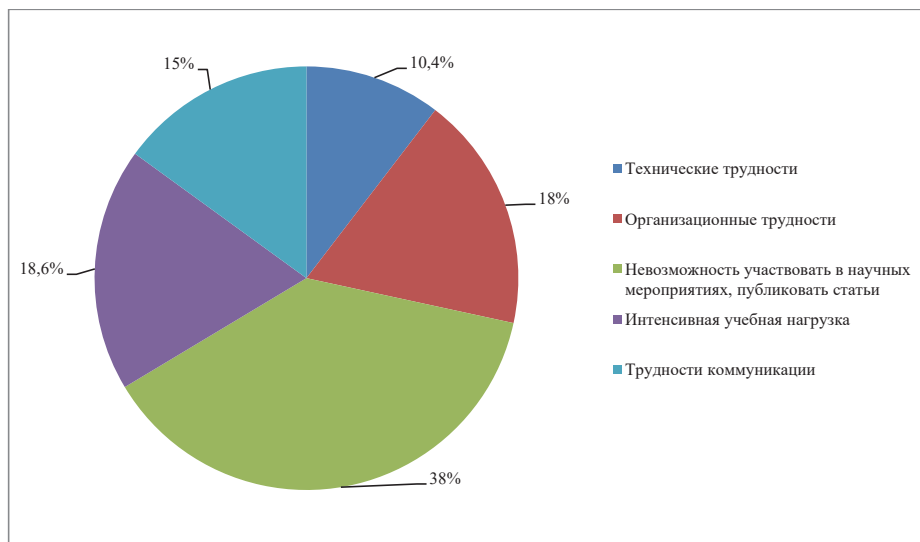

Рисунок 6. Основные трудности аспирантов при обучении

На следующий вопрос о том, имеется ли в организации, где обучаются респонденты, диссертационный совет, ответ «да» дали 54,8%, «нет» ответили 45,2% (Рисунок 7).

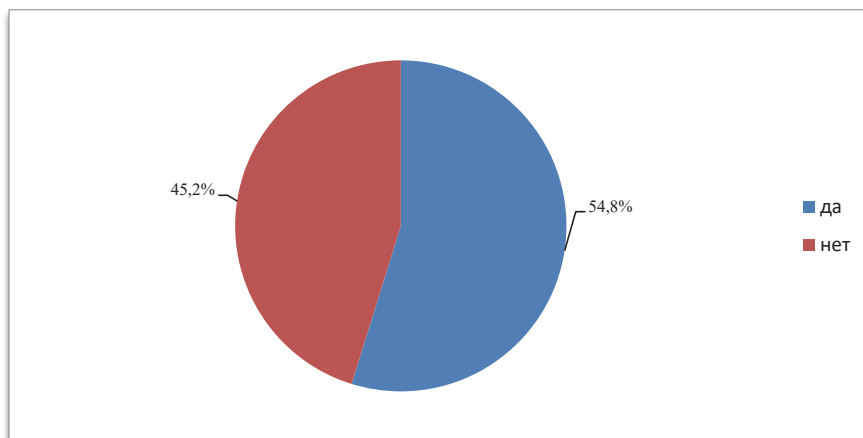

Рисунок 7. Наличие (отсутствие) диссертационного совета

В Сибирском федеральном университете на уровне работы диссертационных советов широко представлены технические специальности. Присутствуют диссертационные советы по ряду гуманитарных направлений (педагогика, философия, культурология, филология, история), однако есть трудности с выходом на защиту по другим научным специальностям гуманитарной отрасли (например, по направлению «Психология»).

На вопрос об уровне удовлетворенности обучения в аспирантуре в целом, ответы респондентов распределились следующим образом: совершенно не удовлетворены – 6,7%; полностью удовлетворены – 16,3%; 65,4 % респондентов скорее удовлетворены; 8,7% скорее не удовлетворены; 2,9% затруднились ответить.

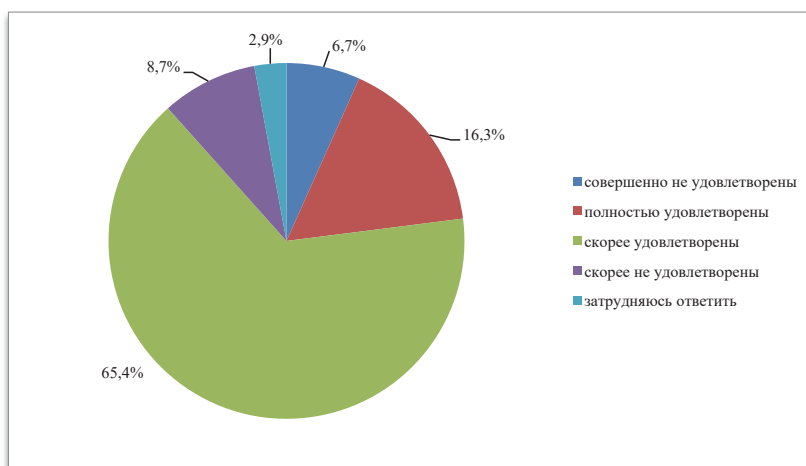

Рисунок 8. Удовлетворенность аспирантов обучением в аспирантуре

На вопрос, «какие факторы препятствуют вашему обучению в аспирантуре» (респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов) было получено 269 ответов. Большинство ответов респондентов (32 %) связаны с выделением такого фактора, как необходимость совмещения аспирантской деятельности с работой; 24,1 % ответов связан с недостаточной финансовой поддержкой; 10,7% ответов связаны с тем, что аспиранты считают, что их перспективы после получения кандидатской степени весьма неопределённые; в 7,8% ответов отмечают отсутствие диссертационного совета по специальности; 7,4% ответов связаны с семейными обстоятельствами, которые препятствуют обучению в аспирантуре; 4,8 % ответов респондентов говорят о том, что аспиранты не чувствуют психологической поддержки со стороны университета и 4,8 % – со стороны близких; 4,4% ответов респондентов показывают, что аспиранты не имеют достаточной информационной или организационной поддержки со стороны университета; 4% ответов связаны с проблемами со здоровьем.

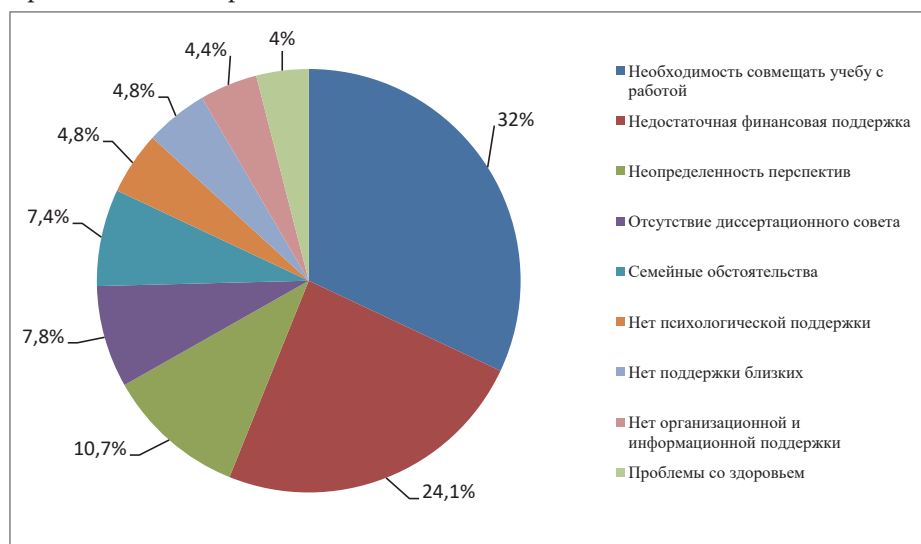

Рисунок 9. Факторы, препятствующие обучению в аспирантуре

Ответы на данный вопрос соответствуют ответам респондентов, данным ранее, в частности, основной трудностью обучения в аспирантуре они считают совмещение этого обучения с основным местом работы.

Следующий вопрос касался потребности у обучающихся в проведении междисциплинарных исследований, привлечении других специалистов (помимо научного руководителя) к проведению исследований, написанию диссертации.

Ответы на данный вопрос распределились следующим образом: 46,2% (большинство) считают, что в этом есть необходимость; 34,6% ответивших отмечают, что такой необходимости нет; 19,2% респондентов затрудняются ответить (Рисунок 10).

Тот факт, что большинство респондентов отметили необходимость в проведении междисциплинарных исследований и привлечении других специалистов (помимо научного руководителя) к их проведению и написанию диссертации, лишь

подтверждает наметившуюся тенденцию к коллаборациям и синтезу разных исследований друг с другом: информатика и психология, биология и биоинженерия, экономика и социология и т. п.

На последний вопрос о том, есть ли у респондентов намерение прервать (окончить) обучение в аспирантуре, были получены следующие ответы: хочу просто отчислиться – 6,7%; хочу взять академический отпуск – 16,4%; не планирую – 76,9% (Рисунок 11)

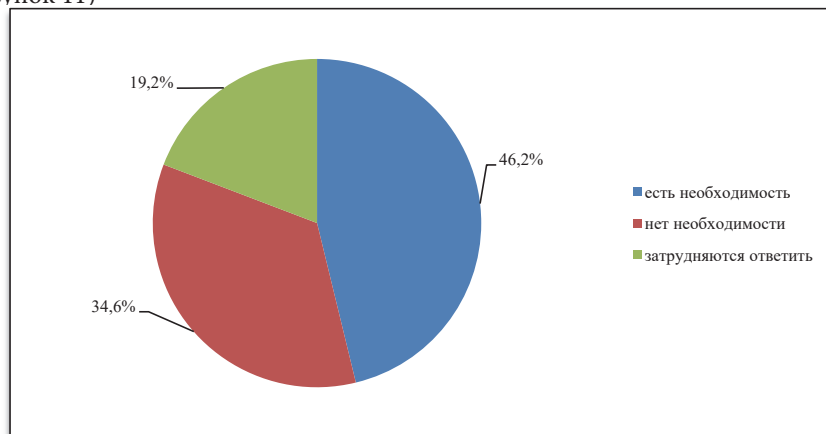

Рисунок 10. Потребность у аспирантов в проведении междисциплинарных исследований

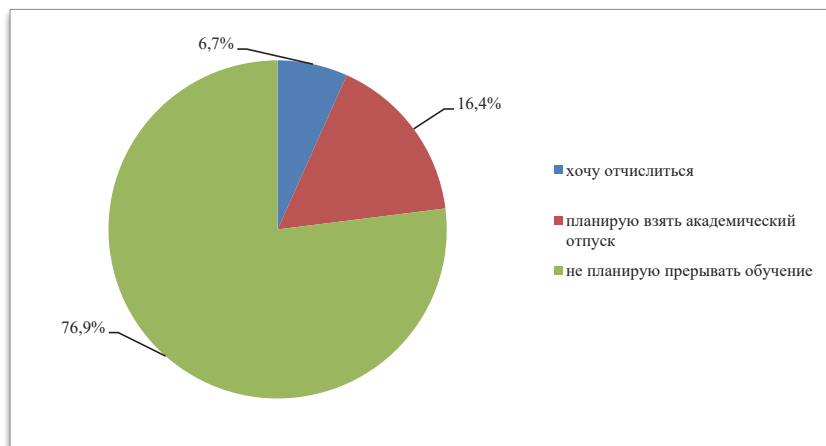

Рисунок 11. Намерение прервать обучение в аспирантуре

Как видно из полученных данных, большинство опрошенных предполагают продолжать обучение, несмотря на высказанные ими трудности.

Дискуссионные вопросы

Таким образом, в ходе проведенного исследования были получены данные о том, что современные аспиранты – это мужчины и женщины в среднем 26 лет. Мужчин больше, чем женщин в среднем на 10%.

В исследованиях В. С. Сенашенко (Senashenko, 2017), И. А. Мосичевой, Е. В. Караваевой, В. Л. Петрова (Mosicheva et al., 2013) получены данные о том, что мужчин, обучающихся в аспирантуре, на 20% больше, чем женщин, что объясняется стремлением мужчин получить отсрочку от армии.

Большинство отвечавших – это аспиранты первого курса (более 40%), и их цели поступления в аспирантуру связаны с получением ученой степени (88,3%). Более 50 процентов опрошенных считают научную деятельность своим призванием. Однако всего 33,7% респондентов участвуют в научных мероприятиях более 1 раза в год.

Большинство аспирантов заинтересованы в научной деятельности, стремятся к научной карьере. Это говорит о необходимости развития и совершенствования аспирантуры, а также о сознательном и ответственном выборе самих аспирантов при поступлении.

Полученные данные соотносятся с данными других исследований (Shafranov-Kutsev et al., 2017; Zamaraeva, 2013), где получены похожие данные. Авторами был сделан вывод о том, что ведущим мотивом поступления и обучения в аспирантуре для большинства респондентов является потребность в самореализации и саморазвитии через занятие научной деятельностью.

Одна из основных сложностей, по мнению 28,8% респондентов, связана с необходимостью публикации результатов научной работы и отсутствием у большинства такой возможности. Это касается и участия в конференциях, форумах, круглых столах, написания статей, монографий.

В исследованиях Т. А. Старшиновой, Е. Л. Вавиловой (Starshinova & Vavilova, 2019) также отмечалось, что подготовка аспирантов в рамках действующего образовательного стандарта имеет как положительные (направленность на формирование системы востребованных компетенций), так и отрицательные (нехватка времени на научное исследование) стороны. Существующие противоречия могут быть отчасти разрешены внедрением особых форм обучения, таких как семинар аспирантов и молодых ученых.

Более 50% респондентов отметили наличие диссертационного совета по специальности, на которой они обучаются; 65,4% скорее удовлетворены обучением в аспирантуре, чем не удовлетворены.

Среди факторов, препятствующих обучению в аспирантуре, 74% выделяют необходимость совмещения основного места работы с обучением, при этом почти 77% не планируют прерывать обучение. Наконец, 46,2% отметили необходимость привлечения еще одного специалиста, помимо основного научного руководителя, к написанию диссертации.

В исследованиях Н. И. Хохловой, Л. Р. Рустамовой (Khokhlova & Rustamova, 2017) поднимаются проблемы реконструирования прежних и разработки новых образовательных программ в соответствии с требованиями современного общества. Это в свою очередь актуализирует дискуссию по поводу того, какие меры поддержки необходимы современному институту аспирантуры и какие из них имеют первостепенное значение.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что, несмотря на ряд трудностей, связанных с развитием современной аспирантуры, аспи-

ранты Сибирского федерального университета отличаются высокими мотивационно-целевыми установками, направленным на успешное обучение в аспирантуре, научную деятельность и получение учёной степени.

Аспирантура, как основной институт, выпускающий кадры высшей квалификации, нуждается в том, чтобы была разработана целостная, единая, системная концепция ее функционирования и развития, что позволит потенциальным аспирантам осознанно, профессионально и ответственно проходить весь цикл обучения, защищать диссертацию и закрывать дефицит кадров высшей квалификации, особенно в отдаленных регионах.

Подобная целостная, системная концепция обучения поможет поддержать интерес к науке у одаренной молодежи, снять ряд неэффективных и доказавших свою несостоятельность организационных требований, начиная с поступления в аспирантуру, заканчивая получением ученой степени.

Существует острая объективная необходимость в открытии диссертационных советов по социо-гуманитарным направлениям подготовки, особенно за Уралом, что положительно скажется на статистике прироста молодых ученых, имеющих ученую степень.

Наконец, необходимо поддерживать приток иностранной молодежи, стремящейся к обучению в российской аспирантуре, что требует включения в единую, целостную концепцию развития аспирантуры четких алгоритмов, механизмов, форм поддержки получения ученой степени иностранцами в нашей стране.

Тем не менее, развитие современной аспирантуры не должно быть задачей только высшего учебного заведения. Усилий научных и научно-педагогических работников по сохранению преемственности, передаче опыта, накопленного в научной школе, явно недостаточно. Важным моментом должна быть финансовая, правовая, организационная поддержка государства и не только РФ, но и дружественных зарубежных стран, что позволит создавать коллаборации, отстраивать междисциплинарные связи между специальностями для получения качественного, востребованного научного исследования, а также привлекать иностранных абитуриентов для обучения в аспирантуре РФ.

Список литературы

- Багдасарьян, Н.Г., Балуева, Т.В. Аспирантура регионального вуза: проблемы и пути решения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. - № 5 - (171). С. 373-393.
- Балабанов, С. С., Бедный, Б. И., Козлов, Е.В., Максимов Г. А. Многомерная типология аспирантов // Социологический журнал. – 2003. – № 3. – С. 71–85.
- Бедный, Б. И. Новая модель аспирантуры: pro et contra // Высшее образование в России. – 2016. – №4(211). – С. 5–16.
- Бедный, Б. И. Роль и структура образовательной подготовки в аспирантуре нового типа // Высшее образование в России. – 2013. – № 12. – С. 78–89.
- Бекова, С. К., Груздев, И. А., Джафарова, З. И., Малошонок, Н. Г., Терентьев, Е. А. Портрет современного российского аспиранта. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 60 с.
- Ворошень, О. Г. Показатели деятельности академической аспирантуры и проблемы повышения ее эффективности // Социологический альманах. – 2023. – № 14. – С. 79–86.
- Габов, А. В., Шерстобитов, А. Е. Проблемы правового регулирования подготовки, научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) // Методологические проблемы цивилистических исследований. – 2021. – № 3. – С. 181–195.
- Замараева, И. В. Социальный портрет современного российского аспиранта // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2013. – № 5(117). –

С. 152–158.

- Капшутарь, М. А. Мотивация как фактор качества подготовки аспирантов // Ценности и смыслы. – 2016. – № 5(45). – С. 39–47.
- Малошонок, Н. Г., Терентьев, Е. А. На пути к новой модели аспирантуры: опыт совершенствования аспирантских программ в российских вузах // Вопросы образования. – 2019. – № 3. – С. 8–42. – DOI:10.17323/1814-9545-2019-3-8-42
- Миронос, А. А., Бедный, Б. И., Рыбаков, Н. В. Академические профессии в спектре профессиональных предпочтений аспирантов // Университетское управление: практика и анализ. – 2017. – Т. 21. – № 3. – С. 74–84. – DOI:10.15826/umpra.2017.03.039
- Михалкина, Е. В., Филоненко, Ю. В., Герасимова, О. Я. Проблемы развития аспирантуры в федеральных университетах: анализ мнений ключевых стейкхолдеров // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2019. – № 2. – С. 75–82.
- Мосичева, И. А., Караваева, Е. В., Петров, В. Л. Реализация программ аспирантуры в условиях действия ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Высшее образование в России. – 2013. – № 8-9. – С. 3–10.
- Резник, С. Д., Чемезов, И. С. Институт аспирантуры российского вуза: состояние, проблемы и перспективы развития // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 430. – С. 159–168. – DOI:10.17223/15617793/430/22
- Рыбаков, Н. В. Современная модель российской аспирантуры: пилотное исследование первого выпуска // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27. – № 7. – С. 87–95. – DOI:10.31992/0869-3617-2018-27-7-86-95
- Семенова, Т. В. Влияние учебной мотивации на успеваемость студентов: роль учебной активности // Высшее образование в России. – 2016. – № 7(203). – С. 25–37.
- Сенашенко, В. С. О престиже профессии «преподаватель высшей школы», ученых степеней и ученых званий // Высшее образование в России. – 2017. – № 2. – С. 36–44.
- Сизых, А. Д. Анализ академической среды как места учебы и работы // Вопросы образования. – 2014. – № 1. – С. 92–109.
- Старшинова, Т. А., Вавилова, Е. Л. Аспирантура - проблемы и решения: семинар аспирантов и молодых ученых как интегративная форма обучения // Управление устойчивым развитием. – 2019. – № 5(24). – С. 115–119.
- Хохлова, Н. И., Рустамова, Л. Р. Проблема подготовки научно-педагогических кадров в высшей школе // Вестник Брянского государственного университета. – 2017. – № 4(34). – С. 335–342.
- Шафранов-Куцев, Г. Ф., Ефимова, Г. З., Булашева, А. А. Тенденции и факторы эффективности подготовки аспирантов российских вузов в условиях реформирования высшего образования // Социологические исследования. – 2017. – № 9. – С. 135–144.
- Шестак, В. П., Шестак, Н. В. Аспирантура как третий уровень высшего образования: дискурсивное поле // Высшее образование в России. – 2015. – № 12. – С. 22–34.
- Юревич, М. А., Малахов, В. А., Аушкап, Д. С. Плюрализм оценок миграционных потоков научных кадров в России // Наука. Инновации. Образование. – 2017. – № 4(26). – С. 116–124.
- Bair, C.R., Haworth, J. G. Doctoral Student Attrition and Persistence: A Meta-Synthesis of Research // J. C.Smart (ed.) Higher Education: Handbook of Theory and Research. – 2004. – Vol. XIX. Dordrecht: Springer. – P. 481–534.
- Balaban, C. Diversifying the Missions and Expectations of Doctoral Education: Are We Losing the Distinctive 'Added Value' of the PhD? // Cardoso S., Tavares O., Sin C., Carvalho T. (Eds). Structural and Institutional Transformations in Doctoral Education. Palgrave Macmillan, Cham. – 2020. Series: Issues in Higher Education - P. 325345. DOI: 10.1007/978-3-030-38046-5_11
- Brailsford, I. Motives and Aspirations for Doctoral Study: Career, Personal, and Inter-personal Factors in the Decision to Embark on a History PhD // International Journal of Doctoral Studies. – 2010. – Vol. 5. – Pp. 15–27.

References

- Bagdasaryan, N. G., & Balueva, T. V. (2022) Regional university's postgraduate: problems and ways of solution. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny – Monitoring of public opinion: Economic and social changes*, 5, 373–393.

- Bair, C. R., & Haworth, J. G. (2004). Doctoral student attrition and persistence: A meta-synthesis of research. In *Higher education: Handbook of theory and research* (pp. 481–534). Springer Netherlands.
- Balaban, C. (2020). Diversifying the Missions and Expectations of Doctoral Education: Are We Losing the Distinctive 'Added Value' of the PhD?. In S. Cardoso, O. Tavares, C. Sin, & T. Carvalho (Eds.), *Structural and Institutional Transformations in Doctoral Education. Issues in Higher Education* (pp. 325–345). Palgrave Macmillan, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-38046-5_11
- Balabanov, S. S., Bedny, B. I., Kozlov, E. V., & Maksimov, G. A. (2003). Multidimensional typology of graduate students. *Sotsiologicheskiy zhurnal – Sociological Journal*, 3, 71–85.
- Bednyi, B. I. (2013). The role and structure of educational training in a new type of graduate school. *Vysshee obrazovanie v Rossii – Higher education in Russia*, 12, 78–89.
- Bednyi, B. I. (2016). A New Postgraduate School Model: Pro et Contra. *Vysshee obrazovanie v Rossii – Higher education in Russia*, 4(211), 5–16.
- Bekova, S. K., Gruzdev, I. A., Dzhafarova, Z. I., Maloshonok, N. G., & Terentyev, E. A. (2017). *Portrait of a modern Russian graduate student*. HSE Publ.
- Brailsford, I. (2010). Motives and aspirations for doctoral study: Career, personal, and inter-personal factors in the decision to embark on a history PhD. *International Journal of Doctoral Studies*, 5, 15–27.
- Gabov, A. V., & Sherstobitov, A. E. (2021). Problems of legal regulation of training of scientific and scientific-pedagogical personnel in postgraduate studies. *Metodologicheskiye problemy tsivilisticheskikh issledovaniy – Methodological problems of the civil law researches*, 3, 181–195. <https://doi.org/10.33397/2619-0559-2021-3-3-181-195>
- Kapshutar, M. A. (2016). Motivation as a factor in the quality of graduate student training. *Tsenosti i smysly – Values and meanings*, 5(45), 39–47.
- Khokhlova, N. I., & Rustamova, L. R. (2017). The problem of training of scientific and pedagogical staff in higher education. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Bryansk State University*, 4(34), 335–342.
- Maloshonok, N. G., & Terentev, E. A. (2019). Towards the new model of doctoral education: the experience of enhancing doctoral programs in Russian universities. *Voprosy obrazovaniya – Educational Studies Moscow*, 3, 8–42. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-3-8-42>
- Mikhalkina, E. V., Filonenko, Yu. V., & Gerasimova, O. Ya. (2019). Problems of development of postgraduate studies at federal universities: analysis of the opinions of key stakeholders. *Alma Mater (Vestnik vysshey shkoly) – Alma Mater (Bulletin of Higher School)*, 2, 75–82.
- Mironos, A. A., Bednyi, B. I., & Rybakov, N. V. (2017). Academic careers in the spectrum of postgraduate students' professional preferences. *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz – University management: practice and analysis*, 21(3), 74–84. <https://doi.org/10.15826/umpa.2017.03.039>
- Mosicheva, I. A., Karavaeva, E. V., & Petrov, V. L. (2013). Implementation of postgraduate programs in the context of the Federal Law "On Education in the Russian Federation". *Vyssheye obrazovaniye v Rossii – Higher Education in Russia*, 8-9, 3–10.
- Reznik, S. D., & Chemezov, I. S. (2018). Postgraduate education in Russian universities: state, problems and prospects of development. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 430, 159–168. <https://doi.org/10.17223/15617793/430/22>
- Rybakov, N. V. (2018). A new model of Russian postgraduate education: pilot study of the first graduation of PhD students. *Vysshee obrazovanie v Rossii – Higher Education in Russia*, 27(7), 86–95. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-7-86-95>
- Semenova, T. V. (2016). The effect of academic motivation on achievement: A role of academic activity. *Vysshee obrazovanie v Rossii – Higher Education in Russia*, 7(203), 25–37.
- Senashenko, V. S. (2017). On the prestige of the university teacher profession, postgraduate academic degrees and titles. *Vysshee obrazovanie v Rossii – Higher Education in Russia*, 2(209), 36–44.
- Shafranov-Kutsev, G. F., Efimova, G. Z., & Bulasheva, A. A. (2017). Tendencies and factors of efficiency of the training of graduate students of the Russian higher education institutions in the conditions of reforming of the higher education. *Sotsiologicheskiye issledovaniya – Sociological*

- Research*, 9, 135–144. <https://doi.org/10.7868/S013216251709015X>
- Shestak, V. P., & Shestak, N. V. (2015). Postgraduate studies at the third level of higher education: Discursive field. *Vysshee obrazovanie v Rossii – Higher Education in Russia*, 12, 22–34.
- Sizykh A. D. (2014). Analysis of an academic environment as a place of studies and work. *Voprosy obrazovaniya – Educational Studies Moscow*, 1, 92–109.
- Starshinova, T. A., & Vavilova, E. L. (2019). Postgraduate school - problems and solutions: seminar of PhD students and young scientists as an integrative form of training. *Upravleniye ustoychivym razvitiem – Sustainable Development Management*, 5(24), 115–119.
- Voroshen, O. G. (2023). Indicators of academic graduate school activity and problems of increasing its effectiveness. *Sotsiologicheskii al'manakh – Sociological almanac*, 14, 79–86.
- Yurevich, M. A., Malakhov, V. A., & Aushkap, D. S. (2017). Diversity of estimations of scientific migration in Russia. *Nauka. Innovatsii. Obrazovaniye – Science. Innovation. Education*, 4(26), 116–124.
- Zamaraeva, I. V. (2013). Social portrait of modern post-graduated student in Russia. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny –Monitoring of public opinion: economic and social changes*, 5(117), 152–158.